

персонала и их отношения к своим обязанностям. На результаты деятельности предприятия могут влиять злоупотребления со стороны персонала, такие как воровство, преднамеренное принятие неэффективных решений. Особенно следует обращать внимание на человеческий фактор в обеспечении информационной безопасности, защиты коммерческой тайны.

Развитие потенциала, а, соответственно, и устойчивое развитие предприятия возможно при условии предупреждения угроз и уменьшения негативных последствий влияния внешних и внутренних факторов, то есть при эффективном действии системы поддержки соответственного уровня экономической безопасности [3].

Уровень экономической безопасности предприятия обусловлен как взаимодействием с внешней бизнес-средой, так и возможностью эффективной реализации и развития потенциала субъекта хозяйствования, что обуславливает дальнейшие исследования по определению индикаторов состояния безопасности и их взаимосвязи для разработки обоснованной стратегии экономического роста.

Литература

1. Гнилицька Л. Основи економічної безпеки підприємства. Бухгалтерський облік і аудит. 2013. №7. С. 41-48.
2. Білоцька І.А. Транспарентність корпоративного сектору як передумова результативності бізнесу в Україні. Інвестиції: практика та досвід. 2020. № 5-6. С. 54–58.
3. Мешкова-Кравченко Н.В., Тарасюк А.В. Потенціал підприємства як основа забезпечення економічної безпеки. Вісник Херсонського національного технічного університету. 2020. № 1 (72), Ч. 2. С. 112-117.

УДК 330.34:332.1

А. В. Неверов

neverov2007@tut.by

Белорусский государственный технологический университет, Беларусь

А. П. Геврасёва

anya1478@mail.ru

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Беларусь

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Особую актуальность для региональной экономики приобретают вопросы совершенствования методологических аспектов ее устойчивого развития. В статье рассматривается необходимость перехода к устойчивому развитию на основе принципа сбалансированности, который предполагает гармоничное согласование между тремя компонентами – социальной, экологической и экономической. Обосновывая значимость экономической составляющей в развитии региона, пропорциональность факторов его жизнедеятельности исходит из сущности нормативности развития, которую выражает культурологическая концепция устойчивого развития. Согласно представленному подходу, увеличение богатства нации определяется двумя факторами – естественными ресурсами и технологией, соотношение между которыми обусловлено саморазвитием региональной экономической системы с изменяющейся во времени комбинацией факторов производства. Инновационное развитие экономики региона предполагает новую комбинацию факторов, определяющих положительную динамику системы и признание рентного продукта как источника роста прибыли, заработной платы и налогов. В качестве интегрального фактора обеспечения экосбалансированного развития региона выступают инвестиции в приращение (сохранение) всех видов капиталов.

Устойчивое развитие наиболее полно проявляется на региональном уровне, на котором реально реализуется триединство его целей – социальных, экономических, экологических. Триединство целей состоится, если адекватно интегрируются и структурируются факторы развития. Центральное место принадлежит экономическому фактору, который не только определяет экономическую динамику, но и является материальным ресурсом социальной и экологической сферы. С позиции триединства целей социальная и экологическая сферы влияют на экономическую сферу как ресурсы нового качества развития и постоянные источники обновления (инновационного) развития.

Отдавая приоритет в единстве трех факторов устойчивого развития экономическому фактору, следует проводить принципиальное различие между факторами производства и факторами жизнедеятельности общества. Если ранее речь шла о факторах производства как факторах экономического роста, то с позиции интересов устойчивого развития акцент делается на факторах жизнедеятельности. Традиционные факторы производства – труд, капитал, природные ресурсы трансформируются в человеческий, физический и природный капиталы, акцентируя внимание не только на характеристику самовоспроизведения, которая присуща капиталу как таковому, но и на характеристику их нового взаимодействия, диалектику развития каждого фактора как структурного элемента качественно нового целого. Такой подход возможен при соблюдении принципа сбалансированности достижения целей устойчивого развития.

Вопросы сбалансированного развития регионов находят отражение в работах отечественных и зарубежных ученых – Н.Т. Агафонова, Е.Н. Бабиной, И.Н. Воронцовой, А.Ю. Гончарова, В.И. Данилова-Данильяна, Д.А. Ендовицкого, Н.Г. Кузнецовой, Е.И. Куценко, Е.В. Макаровой, Д.А. Неверова, И.М. Потравного, Н.В. Сироткиной, С.Г. Тягловой, А.Д. Урсула. Основываясь на результатах исследования, сбалансированность определяет такое состояние системы, при котором ее ключевые параметры имеют оптимальное соотношение, способствующее существованию и развитию системы.

Приоритет и узловая роль в поддержании сбалансированности (пропорциональности) принадлежит экономическому фактору, нацеленному на эффективность и качественно новое развитие. Необходима не просто эффективность, а такой ее предельный уровень, который позволяет иметь постоянно воспроизводимую динамику – динамическое волнообразное равновесие, поддерживаемое правильно установленными пропорциями, обуславливающими новую производительную силу экономического развития. Источник новой производительной силы экономического развития основан на определенном балансе главных факторов производства, реализация которого (баланса) обеспечивается выполнением правила «золотого сечения» [1]. В конечном итоге сбалансированное устойчивое развитие определяет пропорциональность факторов жизнедеятельности, их адекватное наполнение и эффективность взаимодействия.

Характерной чертой устойчивого развития является нормативность развития, которая определяется системой норм и нормативов. Для социальной сферы это минимальный потребительский бюджет, бюджет прожиточного минимума, минимальная заработная плата. Для экологической сферы – показатели экологической безопасности (отходоёмкости, природоёмкости, материалоемкости) и экологической комфортности (экосистемные услуги территории, экологический капитал).

Сущность нормативности развития выражает культурологическая концепция устойчивого развития. Истоки механизма устойчивого развития лежат в недрах человеческой культуры, а силы, приводящие этот механизм в движение, уходят своими корнями в материальные и духовные потребности общества, их субординацию и взаимосвязь. Именно поэтому культурологический подход, основанный на идеологии

экогуманизации, определяет контуры нормативной модели устойчивого развития, предполагающей формирование новых человеческих качеств и обеспечивающей реальные возможности сохранения пригодной для жизни среды обитания.

Культуру реализует конкретная институциональная среда, которая выступает генератором действия основных факторов роста благосостояния народа. Согласно взглядам американского ученого П. Пильцера, существует два основных фактора увеличения богатства нации – естественные ресурсы и технология (ΔZ):

$$\Delta Z = P \times T^n,$$

ΔZ – приращение национального богатства;

P – естественные ресурсы;

T – технология (технологические ресурсы);

n – степень превосходства.

Представленная формула имеет, прежде всего, методологическое значение, выражая экономическое превосходство технологии над природными ресурсами. Законы общественного развития формируются на основе законов природы. С наибольшей полнотой это проявляется в общественной технологии, где техника и экономика неразделимы. Технология, синтезируя действия человеческого и физического капиталов, выражает активное отношение человека к природе, являясь главным средством и условием удовлетворения не только его материальных, но и духовных потребностей. И здесь принципиально важно, учитывая экономическое превосходство технологии над естественными ресурсами, обратить внимание на возрастающую ограниченность экономического фактора жизнедеятельности, его физическое сокращение, что может свести на нет высокую ценность технологии. Именно поэтому важно структурировать природный капитал с обязательным выделением экологического капитала и обоснованием критического (безопасного) уровня его воспроизводства.

Таким образом, экосбалансированное развитие, с одной стороны, предполагает положительную экологическую динамику, безопасный уровень воспроизводства экологического капитала, снижение экологических рисков, а с другой стороны, экологический вектор технологического воспроизводства основан на ускорении «зеленой» энергетики и «зеленой» экономики в целом. Базисом этих процессов выступает устойчивое саморазвитие экономической системы, основанное на меняющейся во времени в пространстве комбинации факторов производства. Для саморазвития экономическая система, постоянно выходя из равновесия, ищет обновления своих факторов, обеспечивая достижение поставленных целей в условиях возрастающей конкуренции. Однако экономическая система не может выходить за рамки социальных и экологических стандартов. Пропорции экономической системы должны определять не только наиболее эффективный путь ее развития, но и подчиняться (исходить) из необходимости реализации экологических и социальных целей (стандартов) общества.

Инновационное развитие, его конкретное наполнение, определяет новая комбинация факторов. На силу новой комбинации факторов экономического развития указывает степень, в которую возводится технологический фактор. На технологическое превосходство новой комбинации факторов, а, следовательно, постоянно продуцирующей экономической системы указывает ее динамика развития, признание рентного продукта как источника роста прибыли, заработной платы и налогов.

Самовозрастающая стоимость имеет рентную природу. Содержание самой ренты во времени меняется, как и меняется «работа» самой природы. Более широкое трактование ренты имеет место в популярной сегодня теории поиска ренты, основанной в рамках институционального направления современной экономической

мысли и определяющей ее как превышение цены услуги, которая предоставляется данным фактором, над стоимостью (ценой) самого фактора. Таким образом, каждый фактор в комбинации с другим выступает как производительный фактор и его цена возрастает от общей результативности совокупности факторов, а не остается на исходном уровне. Причиной возрастания является не ограниченность природного ресурса, а рост его производительности в совокупности (комбинации) с другими факторами производства. На наш взгляд, малопродуктивным является в рамках теории поиска ренты разграничивать поиск прибыли (profit seeking) и поиск ренты (rent seeking). Реализация данной позиции состоит в том, что поиск прибыли имеет место тогда, когда размещение ресурсов генерирует рост общественного благосостояния, а поиск ренты – когда размещение ресурсов генерирует потери общества в виде инвестиций, направленных на создание искусственных барьеров и ограничений, искусственно поддерживающих особые привилегии (трансферты, льготы, лицензии и т.п.). Последнее утверждение в большей степени относится к квазиренте, которая является следствием улучшения ресурса и носит временный характер, а не к реальным рентным отношениям, возникающим в результате комбинации и синтеза всех факторов производства, обеспечивающих новую производительную силу развития.

Для экосбалансированного регионального развития особое значение имеет структурное наполнение интегрального фактора, которым выступают инвестиции в приращение (сохранение) всех видов капиталов. Поэтому следует обратить особое внимание на норматив инвестиций (определяемый на микро- и макро- (мезо) уровнях) и норматив приращения регионального (национального) продукта от всех видов капитала (включая экологический капитал).

Таким образом, совершенствование методологических основ устойчивого развития региональной экономики является актуальной научной задачей, имеющей теоретическое и практическое значение.

Литература

1. Неверов, Д.А. Экономическая статика и динамика: принципиальное решение проблемы сбалансированного роста. Неорикардские принципы формирования микроэкономических основ макроэкономики / Д.А. Неверов // Белорусский экономический журнал. – 2019. – №3. – С. 89-114.

УДК 338.242

Н. Н. Олейник, А. В. Лисенко

nat-o@ukr.net

Херсонский национальный технический университет, Украина

С. Н. Макаренко

takar0684@gmail.com

Херсонский государственный университет, Украина

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ

В статье рассмотрен рейтинг экологической эффективности стран мира, проведен структурно-динамический анализ внедрения малоотходных, ресурсосберегающих технологических процессов на промышленных предприятиях Украины. Среди направлений экологизации производства выделено рациональное использование природных ресурсов, производство экологически чистых продуктов.